УДК 304.5+378.1 DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-100-112

В. В. Петров

Новосибирский государственный университет ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

Институт философии и права СО РАН ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

v.v.p@ngs.ru

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ СИСТЕМ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОШЛОГО ОПЫТА

Под воздействием глобализации происходит неизбежная конвергенция изначально различных образовательных и научных структур, что приводит к изменению методов, форм и технологий производства фундаментального знания. В изменившихся социокультурных условиях от отечественных университетов зачастую требуют так много, что они оказываются не в состоянии дать адекватный ответ вызовам современности. Проведен сравнительный анализ наиболее успешных мировых концепций развития университетского образования в условиях формирующегося общества знания, выявлены положительные элементы исторического развития отечественной университетской системы, обозначены ограничения, сдерживающие развитие университета в российских социокультурных условиях.

Ключевые слова: социокультурные трансформации, общество знаний, университет мирового класса, «университет 3.0», производство фундаментального знания.

Опыт развития высшей школы на протяжении всей ее многовековой истории подтверждает неразрывность функций производства и трансляции знаний, которые в современном мире не только выступают в качестве общественно значимой информации, но и являются осью, вокруг которой выстраиваются новые технологии, экономический рост и новая стратификация общества [Белл, 1999]. Вступление в эпоху «общества знаний» ставит новые проблемы перед институтом образования: от того, насколько он готов к преобразованиям, во многом зависят последовательность, интенсивность и глубина

трансформаций во всех общественных институтах, неразрывно связанных между собой. Именно поэтому исследования развития университетских систем, которые являются «флагманом» системы высшего образования, как одного из основополагающих социальных институтов, на протяжении длительного времени привлекают специалистов самого широкого профиля. В условиях, когда под воздействием глобализации происходит неизбежная конвергенция изначально различных образовательных и научных структур, что приводит к изменению методов, форм и технологий производства фундаментального знания, от университетов зачастую требуют так много, что они оказываются не в состоянии дать адекватный ответ вызовам современности. Многие исследователи отмечают, что изменения, происходящие в современном университете, по своей кардинальности ставят под серьезнейшее сомнение возможность и необходимость дальнейшего университетского образования «в классической исторически сложившейся форме» [Петрова и др., 2017. С. 9]. В своей работе «Медленная смерть университета» проф. Терри Иглтон, ведущий британский литературовед и философ, профессор Манчестерского и Ланкастерского университетов, открыто обозначает проблему «вымирания» классического университетского образования в наше «неклассическое» время ¹. О том, что университету требуются перемены, говорят и эксперты международного уровня Л. Демаре и Ж. Плуен в Докладе Юнеско 2005 г. ², устаревание классической университетской модели отмечает Ж.-Ф. Лиотар, обращая внимание на то, что «университет серьезно болен» [1998. С. 91]. Кризису классической университетской системы посвящены работы Ю. Хабермаса [1994], Б. Ридингса [2009], Р. Барнетта [2001] и ряда других исследователей. Основная проблема, которая обсуждается в западной литературе, та же самая, что и в российских реалиях - идентификация современного университета как университета, отвечающего требованиям информационного общества и формирующегося общества знания. В рамках этого обозначается, что университет «традиционной» классической модели, который был нацелен в прошлом на формирование специалистов, владеющих конкретными умениями, знаниями и навыками, действительно «умер» (Р. Барнет), но он уступает место новому университету, нацеленному на создание культурных форм, в том числе и знаний, которые должны формироваться постоянно

 $^{^{\}rm 1}$ Медленная смерть университета. URL: https://scepsis.net/library/id_3672.html (дата обращения 15.03.2018).

 $^{^2\,}$ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». URL: http://www.ifap.ru/library/book042.pdf (дата обращения 25.02.2012).

таким образом, чтобы человек «мог устоять, выжить и быть в нестабильных ситуациях успешным» [Петрова и др., 2017. С. 10]. Напомним, что в классическом западном понимании производством научного знания занимаются университеты, создавая идеи, при этом правительство формирует нормативную базу, а бизнес обеспечивает привлечение ресурсов. В российской модели развития науки и образования исторически сложился иной подход, когда научными исследованиями занимались институты специально созданной для этого Академии наук, в то время как на университеты возлагалась преимущественно образовательная функция. При этом система образования, будучи изначально весьма консервативной, не всегда успевает оперативно отреагировать на изменившиеся требования социума, что косвенно отражается в системе международных рейтингов, где отечественные университеты занимают отнюдь не лидирующие позиции. На ликвидацию данного противоречия направлена многочисленная череда реформ последних десятилетий (внедрение Болонской системы ³, Проект «5-100-2020» ⁴, реформа РАН ⁵ и др.), однако желаемый результат по-прежнему не достигается. Проблема, затрагиваемая в данной статье, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, существуют модели развития университетских систем, которые хорошо зарекомендовали себя в условиях западных обществ, но с другой – развитие подобных моделей в отечественных условиях оказывается проблематичным. В качестве образца мы обратимся к концепции «Университета 3.0» Й. Виссемы [2016] и модели Университета мирового класса Дж. Салми [2009], выделим ключевые критерии и попробуем понять, что может быть реализовано (или уже реализовано) в отечественных реалиях.

Концепция Университета мирового класса, к которой мы обращались в наших предыдущих работах [Петров, 2015; 2016а; 2016б], была сформулирована сотрудником Всемирного банка Дж. Салми в 2009 г. [2009]. В рамках этой концепции эффективный университет, способный развивать фундаментальную науку, осуществлять трансфер технологий и заниматься внедрением результатов научных исследований, должен обеспечить взаимодействие трех базовых блоков: кон-

 $^{^3\,}$ Болонская декларация. URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/ (дата обращения 12.05.2018).

 $^{^4}$ Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. URL: https://5top100.ru/ (дата обращения 18.04.2018).

⁵ Хроника реформы PAH. URL: https://scientificrussia.ru/articles/god-2013-hronika-reformy-ran (дата обращения 29.04.2018).

центрацию талантов, изобилие ресурсов и эффективное управление. Привлекательность модели Салми заключается как в минимизации базовых блоков и составляющих их ключевых характеристик, так и в демонстрации их тесного взаимодействия. «Первое и, вероятно, определяющее свойство превосходства - это наличие критической массы лучших студентов и выдающихся преподавателей. ...Высокая степень обеспеченности ресурсами является вторым фактором, характеризующим большинство университетов мирового класса, поскольку содержание современного комплекса, в котором проводятся интенсивные научные исследования, является непростым делом и требует огромных затрат. ...Третья характеристика... связана с общей структурой управления вузами, конкурентоспособной средой и степенью академической и управленческой автономии. ...Важно подчеркнуть, что комбинация трех факторов, характеризующих университет мирового класса – концентрация талантов, высокий уровень финансирования и эффективное управление – именно это и является их основной отличительной чертой. Динамическое взаимодействие между всеми тремя группами отличает университеты, принадлежащие к элите академического мира» [Салми, 2009. С. 32]. В качестве итога такого взаимодействия выступают выпускники, результаты научных исследований, распространение новых идей и технологий все компоненты, которые требуются современному российскому обществу. Безусловно, университетов мирового класса, реализующих подобное взаимодействие на практике, не может быть много, но все они находятся в верхних строчках мировых и национальных рейтингов и классификаторов. При разработке этой модели Дж. Салми апеллирует к солидному перечню исследований, выявляющих характерологические особенности современных университетов, и выделяет 24 критерия для оценки эффективности университета [Там же. С. 85-86]. Однако позволю себе напомнить, что исследования, проведенные отечественными учеными еще в 1990-х гг., выявили 19 схожих позиций [Врагов и др., 1994. С. 52–55], которые в дальнейшем легли в основу развития Новосибирского национального исследовательского университета решение о создании которого было принято Постановлением Совета министров СССР № 31 от 09.01.1958 г. ⁶ Примечательно, что НГУ создавался «внутри» научно-исследовательского центра, ориентированного на проведение «научных исследований в области физико-технических, естественных и экономических наук и быстрей-

 $^{^6}$ Правительство СССР дало старт созданию НГУ. URL: https://nsu.ru/60_let_nazad_postanovlenie (дата обращения 18.04.2018).

шего развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока» ⁷. Изначально заложенная интеграция научных исследований и образовательной деятельности в неразрывное целое, вероятно, может служить объяснением того, что модель развития Новосибирского университета легла в основу концепции развития университетского образования, представленной сибирскими учеными [Врагов и др., 1994. С. 52–55] на 15 (!) лет раньше, чем практически полностью дублирующая ее концепция университета мирового класса Дж. Салми, появившаяся лишь в 2009 г. [2009].

На другой, не менее известной концепции, разработанной профессором Делфтского университета (Голландия) Й. Виссемой и представленной им так же в 2009 г., мы остановимся более подробно. Выступая в ноябре 2017 г. в Национальном исследовательском Томском государственном университете, Й. Виссема обозначил девять ключевых характеристик современного университета ⁸.

Во-первых, университет занимается фундаментальными исследованиями, что формирует основу любого прогресса, не только в области науки, но также в сфере экономики; во-вторых, в современном университете акцент делается на междисциплинарность; в-третьих, университет, проводя большие успешные исследования, тесно взаимодействует с промышленными корпорациями, способными вывести разработки на международный рынок; в-четвертых, университет третьего поколения должен представлять собой пример открытого университета, т. е. должен работать не только под эгидой министерства науки и образования, но и быть открытым для промышленности, бизнес-структур и т. д. В-пятых, у университета третьего поколения должен быть определенный масштаб деятельности, который подразумевает наличие развитой инфраструктуры, что является определенным конкурентным преимуществом, хотя, при распространении деятельности на разные сферы, существует опасность снижения качества образования, поэтому исключительно важно удерживать студентов, предлагая им диплом, который будет востребован на рынке труда. В-шестых - реализация творческого потенциала: «...вы можете вывести на рынок айфон, вы можете очень хорошо знать, как он устроен. Но также он должен выглядеть хорошо. И характеристики, которые полезны для пользователей, должны

 $^{^7}$ О создании Сибирского отделения академии наук СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5199.htm (дата обращения 18.04.2018).

 $^{^8}$ Как изменятся университеты в течение следующих 20 лет. URL: http://www.tsu.ru/podrobnosti/kak-izmenyatsya-universitety-v-techenie-sleduyushchikh-20-let/ (дата обращения 16.03.2018).

быть удобны. Это работа факультета дизайна или проектирования» 9. В-седьмых, развитие общего (английского) языка академического сообщества, что отличает «Университет 3.0» от университетов второго поколения, которые «были очень национализированы и каждый разговаривал на своем языке после того, как латинский утратил свое значение. Сейчас растворяются границы между различными университетами, и это в основном благодаря тому, что мы начинаем все чаще использовать английский язык» ¹⁰. В-восьмых, «в университетах второго поколения мы занимались в первую очередь академической деятельностью, потом только наукой. Сейчас ситуация изменилась: в университетах третьего поколения на первую роль выходят производство и коммерциализация разработанных ноу-хау» ¹¹. И, наконец, в-девятых: университету третьего поколения необходима децентрализация, поскольку в большинстве стран университеты не могут разрабатывать самостоятельно образовательные программы и выдавать собственные дипломы без согласования с министерством, что, в свою очередь, занимает значительное количество времени и не позволяет эффективно работать ректору и профессорско-преподавательскому coctaby 12.

Остановимся более подробно на каждом пункте. Для сравнения опять же обратимся к опыту развития Новосибирского научного центра, о котором мы говорили выше. Итак, первое: «университет занимается фундаментальными исследованиями». В российских условиях, университет, интегрированный в научный центр, «обречен» на занятия фундаментальной наукой - 80 % преподавателей университета являются штатными сотрудниками академических институтов и преподают в свободное от основной работы время, кроме того, начиная с 3 курса студенты принимают непосредственное участие в работе научно-исследовательских институтов в рамках выполнения госзадания. На это университет был ориентирован и в советское время в момент создания [Лаврентьев, 1982], и в последующий период социальных потрясений и рыночных отношений [Врагов и др., 1994]. Второе: «в современном университете акцент делается на междисциплинарность» - напомню, что именно мультидисциплинарность Новосибирского научного центра, который включает в себя более 30 академических институтов, позволила развиваться междисциплинарным исследованиям. Третье: «университет, проводя большие

⁹ Как изменятся университеты...

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

успешные исследования, тесно взаимодействует с промышленными корпорациями, способными вывести разработки на международный рынок». Здесь ситуация не совсем однозначная – российский университет не проводит исследования в масштабе, хоть сколько-нибудь сравнимом с масштабом Академии, но принимает в них самое деятельное участие. Основная проблема заключалась во внедрении научных достижений в практику, т. е. в преодолении противоречий между ученым, выдвинувшим идею, и директором завода, который закономерно не хочет идти на риск [Лаврентьев, 1982 С. 78]. Практика советского времени показывала, что традиционный «конвейер» внедрения - академический институт - отраслевой институт - конструкторское бюро – промышленность – часто действовал слишком медленно. Организация «пояса внедрения» - группы отраслевых конструкторских бюро - частично позволила решить эту проблему, что и привело в конечном счете к устойчивости модели М. А. Лаврентьева, которая начала реализовываться еще в 1950–1960-х гг. на социалистическом этапе развития российского общества, но оказалась настолько удачной, что позволила эффективно развиваться интеграции науки, образования и производства в условиях рыночной экономики. Четвертое: «университет третьего поколения должен представлять собой пример открытого университета, т. е. должен работать не только под эгидой министерства науки и образования, но и быть открытым для промышленности, бизнес-структур и т. д.». В этом пункте, в условиях российской рыночной экономики, цели университета и бизнеса существенно расходятся. Для бизнеса важна оборачиваемость капитала и извлечение прибыли, что на первый план выводит прикладные направления, отодвигая фундаментальную науку на задний. Фундаментальная наука в целом оказывается бизнесу неинтересна, не говоря уже об общегуманитарных направлениях подготовки. Как известно, С. Белоусов, предприниматель и венчурный инвестор, в разные периоды управлявший ИТ-компаниями в России, Северной Америке, Европе и Азии, председатель правления компании Parallels, CEO, основатель и генеральный директор компании Acronics, будучи председателем наблюдательного совета НГУ в 2014 г., на вопрос: «Что Вы хотите от НГУ?» ответил, что ему требуется выпускник, которого не приходилось бы переучивать, когда он приходит работать в компанию. Это яркая иллюстрация того, что для бизнеса важно получить специалиста, подготовленного за государственный счет, который придет в частную компанию и будет приносить прибыль частному предпринимателю. О формировании гражданина, что, как известно, по Платону, является одной из целей университета, речи не идет, впрочем, это и не удивительно, учитывая, что С. Белоусов на тот момент являлся гражданином Сингапура. Пятое: «у университета третьего поколения должен быть определенный масштаб деятельности, который подразумевает наличие развитой инфраструктуры, что является определенным конкурентным преимуществом». С этим можно только согласиться и отметить, что развитая инфраструктура существует далеко не во всех ведущих российских университетах. Шестое: «реализация творческого потенциала», для чего необходимо развитие гуманитарных направлений. И вот здесь у Новосибирского государственного университета существует проблема, «заложенная конструктивно» - создаваясь в 1958 г. с учетом нужд военно-промышленного комплекса, факультеты помимо физико-математического и естественно-научного профиля М. А. Лаврентьевым не предусматривались [1982]: гуманитарный факультет открылся лишь в 1962 г. и был существенно меньше по количественному составу. К сожалению, такой подход остался и до сих пор, что проявляется в несоразмерном финансировании естественно-научных и гуманитарных направлений. В свою очередь, это невыгодно отличает НГУ от остальных классических университетов, принимающих участие в проекте повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (проект «5-100-2020») ¹³. Седьмое: «развитие общего (английского) языка академического сообщества, что отличает "Университет 3.0" от университетов второго поколения, которые «были очень национализированы и каждый разговаривал на своем языке после того, как латинский утратил свое значение». С этим проблем не было ни во времена социализма, ни в современных условиях - в университете, изначально интегрированном в научную среду, языковая подготовка ведется на должном уровне, значительная часть студентов владеет не только английским, но и несколькими иностранными языками. Далее: «в университетах второго поколения мы занимались, в первую очередь, академической деятельностью, потом только наукой. Сейчас ситуация изменилась: в университетах третьего поколения на первую роль выходит производство и коммерциализация разработанных ноу-хау». Повторюсь, что подавляющее большинство разработок, в которых университет в той или иной форме принимает участие, реализуется на базе научно-исследовательских институтов Академии наук и, соответственно, внедрением и коммерциализацией

 $^{^{13}}$ Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. URL: https://5top100.ru/ (дата обращения 18.04.2018).

тоже занимаются институты с привлечением технопарковой составляющей. И, наконец, «университету третьего поколения необходима децентрализация...». Иными словами, университету необходима автономия, о которой мы говорили в своих предыдущих работах [Петров, 2017]. Автономия возможна только в условиях диверсифицированного финансирования. В условиях, когда основным «заказчиком» и «спонсором» университетского образования выступает государство, университет становится чрезвычайно зависим и уязвим.

Итак, подведем некоторые итоги. Во-первых, мы обозначили, что модель университета мирового класса, которую предлагают взять в качестве одной из возможных альтернатив развития, практически полностью совпадает с «моделью Врагова», возникшей на 15 лет раньше, по которой успешно развивался Новосибирский государственный университет с 1994 г. в условиях изменения интеллектуальных стандартов и перехода к рыночной экономике. Однако научный руководитель Московской школы управления Сколково А. Е. Волков, выступая на выездной сессии, проходившей в НГУ в январе 2018 г., в качестве примера дальнейшего развития НГУ приводил модель Салми, ориентируясь на «западные» стандарты, не принимая во внимание существующие эффективные наработки, хотя по сути «навязываемые» стандарты являются калькой отечественной модели. Во-вторых, если уж мы обращаемся к зарубежным моделям, то необходимо перенимать их базовые положения полностью, а не частично. Рассмотрев концепцию «Университета 3.0» Й. Виссемы, мы можем сделать вывод о том, что в наших условиях (на примере НГУ) успешно реализуется больше половины положений, но «камнем преткновения» остаются следующие позиции: во-первых, не учитывается, что в рамках своей «идеи» университет создается вовсе не для того, чтобы обслуживать интересы предприятий и рынка, а для того, чтобы формировать новую среду. Поэтому практическая польза гуманитарных наук, которую можно сопоставить с практической пользой точных и естественных наук, является утопией. Реальность заключается в том, что именно гуманитарные науки развивают в любом человеке критическое мышление, без которого невозможно развитие научного знания в целом. Именно социогуманитарные науки формируют «текучую современность» [Бауман, 2008]. Падение престижа гуманитарных наук явилось результатом тотального выхолащивания смыслов и гиперпрагматизации, которые начались в России в 1990-е гг. Без развития социогуманитарных направлений университет рискует превратиться в институт образования, ориентированный на подготовку узкоспециализированных кадров, обслуживающих интересы предприятий и рынка. Во-вторых, если обратиться к базовым принципам развития университета, которые можно сформулировать как производство фундаментального знания, наличие академических свобод, для чего необходимо диверсифицированное финансирование и автономное управление, то можно заметить, что в университете, который мы выбрали в качестве примера, сохранилось разве что производство фундаментального знания (в тесном взаимодействии с Академией наук) и, в определенной степени, – академические свободы. Формально университет является автономным образовательным учреждением, но фактически, получая финансирование от государства, в том числе и в рамках проекта «5-100-2020», он должен выполнять все его требования. Соответственно, без снятия обозначенных выше ограничений развитие модели «Университета 3.0» в формате «Треугольника Лаврентьева» [1982], успешно реализованного в Новосибирском научном центре, окажется невозможным.

Список литературы

Барнетт Р. Осмысление университета // Образование в современной культуре. Минск: Пропилеи, 2001. № 1. С. 97–125.

Бауман 3. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. 956 с.

Виссема Й. Университет третьего поколения. М.: Олимп-Бизнес, 2016.480 с.

Врагов В. Н., Ильин В. Е., Лисс Л. Ф., Хаславская Л. М. Основные принципы современного университетского образования. Новосибирск, 1994. 56 с.

Лаврентьев М. А. ...Прирастать будет Сибирью. 2-е изд. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1982. 175 с.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 159 с. Петров В. В. «Треугольник Лаврентьева» в концепции «Тройной спирали» инновационного развития // Сиб. филос. журн. 2015. Т. 13, № 3. С. 56–62.

Петров В. В. Организационная культура производства фундаментального знания в условиях системных трансформаций: российская специфика // Гуманитарный вектор. Серия: философия, культурология. 2016а. Т. 11, вып. 2. С. 65–71.

Петров В. В. Университет мирового класса: американская модель в российских условиях // «Третья миссия» университета в современ-

ной России: новации и интеллектуальные традиции. Новосибирск, 20166. С. 173–180.

Петров В. В. Университетская автономия и общегосударственная стратегия: сохранение баланса // Сиб. филос. журн. 2017. Т. 15, № 2. С. 123–136.

Петрова Г. И., Зыкова С. Н., Ершова И. А., Бут О. А., Стаховская Ю. М. Корпоративная культура современного университета: роль в формировании профессиональной и личностной идентичности выпускника. Томск: Изд-во ТГУ, 2017. 128 с.

Ридингс Б. Университет в руинах. Минск: Изд-во БГУ, 2009. 248 с. *Салми Д.* Создание университетов мирового класса. М., 2009. 132 с. *Хабермас Ю.* Идея университета. Процессы образования // Alma mater. 1994. № 4. С. 9–17.

Материал поступил в редколлегию 14.06.2018

V. V. Petrov

Novosibirsk State University 1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Institute of Philosophy and Law SB RAS 8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

v.v.p@ngs.ru

UNIVERSITY SYSTEMS DEVELOPMENT IN THE KNOWLEDGE SOCIETY: POSITIVE ELEMENTS OF PAST EXPERIENCE

Under the influence of globalization, the inevitable convergence of initially different educational and scientific structures occurs, which leads to a change in the methods, forms and technologies for the production of fundamental knowledge. In the changed sociocultural conditions, domestic universities are often required to do so much that they are not able to give an adequate answer to the challenges of our time. The paper compares the most successful world conceptions of university education development in the conditions of the emerging knowledge society, reveals the positive elements of the historical development of the domestic university system, identifies constraints that impede the development of the university in Russian socio-cultural conditions.

Keywords: sociocultural transformations, knowledge society, world-class university, «university 3.0», fundamental knowledge production.

References

Barnett R. Osmyslenie universiteta [Understanding the University]. *Obrazovanie v sovremennoi kulture* [*Education in Modern Culture*]. Minsk, Propilei Publ., 2001, no. 1, p. 97–125. (In Russ.)

Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost* [Fluid Modernity]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. (In Russ.)

Bell D. Gryaduschee postindustrialnoe obschestvo. Opyt socialnogo prognozirovaniya [The Coming Post-Industrial Society. Experience of Social Forecasting]. Moscow, 1999. (In Russ.)

Habermas J. Ideya universiteta. Protsessy obrazovaniya [The idea of a University. Education process]. *Alma Mater*, 1994, no. 4, p. 9–17. (In Russ.)

Lavrentiev M. A. ... *Prirastat` budet Sibir`yu* [... *Will Grow in Siberia*]. 2nd ed. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. Publ. house, 1982. (In Russ.)

Liotar J.-F. *Sostoyanie postmoderna* [*The Condition of Postmodernity*]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1998. (In Russ.)

Petrov V. V. «Treugol`nik Lavrentieva» v kontsepcii «Troinoi spirali» innovacionnogo razvitiya [«Lavrentiev Triangle» in the «Triple Helix» Innovative Development Conception]. Siberian Journal of Philosophy, 2015, vol. 13, no. 3, p. 56–62. (In Russ.)

Petrov V. V. Organizatsionnaya kultura proizvodstva fundamentalnogo znaniya v usloviyah sistemnyh transformatsii: rossiiskaya spetsifika [Organizational culture is the production of fundamental knowledge in conditions of systemic transformations: the Russian specificity]. Gumanitarnyi vektor. Seriya: filosofiya, kul`turologiya [Humanitarian Vector. Series: Philosophy, Cultural Studies], 2016a, vol. 11, no. 2, p. 65–71. (In Russ.)

Petrov V. V. Universitetskaya avtonomiya i obschegosudarstvennaya strategiya: sohranenie balansa [University autonomy and national strategy: maintaining balance]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017, vol. 15, no. 2, p. 123–136. (In Russ.)

Petrov V. V. Universitet mirovogo klassa: amerikanskaya model v rossiiskih usloviyah [World class University: American model in Russian conditions]. «Tret'ya missiya» universiteta v sovremennoi Rossii: novatsii i intellektualnye traditsii [«The Third mission» of the University in modern Russia: innovations and intellectual traditions]. Novosibirsk, Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 20166, p. 173–180. (In Russ.)

Petrova G. I., Zykova S. N., Ershova I. A., But O. A., Stahovskaya Yu. M. Korporativnaya kultura sovremennogo universiteta: rol`v formirovanii professionalnoi i lichnostnoi identichnosti vypusknika [Corporate Culture of Modern University: the Role in the Formation of Professional and Personal Identity of the Graduate]. Tomsk, TGU Publ., 2017. (In Russ.)

Ridings B. *Universitet v ruinah* [*University in Ruins*]. Minsk, BGU Publ., 2009. (In Russ.)

Salmi D. Sozdanie universitetov mirovogo klassa [Creation of World-Class Universities]. Moscow, 2009. (In Russ.)

Vissema J. Universitet tret`ego pokoleniya [The University of the Third Age]. Moscow, Olimp-Biznes, 2016. (In Russ.)

Vragov V. N., Il'in V. E., Liss L. F., Xaslavskaya L. M. Osnovnye printsipy sovremennogo universitetskogo obrazovaniya [Basic Principles of Modern University Education]. Novosibirsk, 1994. (In Russ.)